

Артём ЖИГИНЧЕВ

Олимпиаец

Юрий Любимов выпустил в свет сразу два романа *Обитатели 282 - 2001 - 26 апр. 7 мая - с. 19*

Российская программа Олимпиады началась премьерным показом «Театрального романа», поставленного Юрием Любимовым. Спектакль сыграли 23 апреля, в день 37-летия «Таганки». В фойе продавалась только что изданная книга Любимова «Рассказы старого трепача».

Открываю записи 1984 года (год, в котором Ю.П. был лишен советского гражданства): «Так я и не закончил «Театральный роман» в Москве, а здесь он вроде и не нужен, зато продолжается мой театральный роман. Видишь, поставил «Мастера и Маргариту», и пошла моя жизнь по Булгакову, только «Юность Вождя» я им не

напишу, фи-гушки...» Или вот еще: «23 апреля 1984 года. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ И СМЕРТИ ТЕАТРА НА ТАГАНКЕ и день моего Святого Георгия... Проснулся в 7 утра по итальянскому времени от кошмарного сна, по московскому в 10 утра, как и просил вспомнить всех в час репетиции, то есть в 10 утра, весь наш путь. Кошмар сна навел дикость одиночества... Снилось, что портфель мой черный с пупы-

рышками из страуса, это тот, который прячет голову свою маленькую под крылышко от беды, упал в жидкую грязь, я поднимаю и все стараюсь стереть белым снегом, а рядом на черной тахте в костюме Гамлета лежит Владимир. Я говорю, как же Вы не заступились, и все развалилось, а он махнул рукой — трус я, испугался, не поехал...»

Но время все ставит на свои места. В России, как известно, надо жить долго. И вот уже играется любимовско-булгаковский «Театральный роман». И Любимов вновь ведет поединок Поэта с Вождем. И высмеиваются закулисные нравы — не то старо-мха-

товские, не то современно-таганские, но не менее вечные, чем само искусство. И оказывается, что фрагмент мхатовского занавеса очень идет к таганской сцене, а ирония, с которой изображает Любимов основоположников МХАТа, нежная и полная сочувствия.

Чуть сменив выражение губ, Валерий Золотухин становится очень похож на Станиславского, а Максудов молодого Дмитрия Мулара исполнен истинно булгаковского достоинства. Неумолимый Любимов мигает в зале фонариком. Театр продолжается.

Алла ШЕНДЕРОВА